

Березина, да и только

Во время поездки в Белоруссию наш корреспондент выяснил, как пуговицы спасают жизни, насколько сентиментален потомок Наполеона и какая участь ждёт заместителя горадминистрации, если он не вывезет мусор

Ирина ОШУРКОВА

В России заканчивается Год истории. Много юбилейных и памятных дат выпало на 2012 год, начиная от 1150-летия зарождения российской государственности и 770-летия «Ледового побоища» и заканчивая 90-летием пионерии. Наиболее масштабно по нашей стране, и не только, прокатились мероприятия, посвященные победе русского войска в Отечественной войне 1812 года. Дата круглая – 200 лет. Тема благодатная. Да и реконструкции, проводимые к каждому значимому сражению, – дело весьма зрелищное, привлекающее разномасштабную публику и оставляющее неизгладимые впечатления.

В конце ноября группа российских журналистов, в числе которых была и наша покорная слуга (кстати, единственная из Свердловской области), приехала в Белоруссию по приглашению национального пресс-центра. Сей медийный тур был приурочен к практически самому последнему наполеоновскому сражению на территории тогдашней Российской империи – бою на Брильском поле при переправе через реку Березину недалеко от города Борисова (если быть точной, то в начале декабря было ещё сражение под Плещеницами, после которого Наполеон покинул Россию, а французская армия больше не сражалась). С тех пор слово «березина» стало для французов нарицательным: это синоним ситуации, когда хуже не бывает.

Прошедшие в Белоруссии мероприятия – логическое завершение сотен научно-практических конференций, военно-исторических реконструкций, захоронений, выставок, дискуссий, открытых памятников, посвященных Отечественной войне 1812 года, которые проводились у нас и за рубежом в последние несколько месяцев. И на сей раз в Борисове было всё почти так же, как в Москве, Смоленске или на Бородинском поле. Почти – да не всё. У нынешних белорусов (я говорю про официальную позицию государства) отношение к этой войне несколько скорректировано временем. И пришлому из-за Уральских гор человеку эта корректировка не может не полоснуть по сердцу.

Ну, не «Отечественная»

Дело в том, что Белоруссия на официальном уровне отказалась определять эту войну как «Отечественную». В белорусских учебниках она называется «война 1812 года» или «французско-русская». По мнению представителей Академии наук Белоруссии, Минюста, Национального исторического архива, эти термины наилучшим образом отражают сущность данного периода истории. Степан Лютых, старший научный сотрудник музея истории и археологии в Минске, объяснил нам это так:

«Духовенство православное, духовенство католическое, шляхта, крестьянство – люди ведь воспринимали вторжение Наполеона по-разному. Кто-то действительно верил в освобождение от крепостного права. Кто-то рассчитывал на возрождение великого княжества Литовского. Это признанный факт, что белорусы сражались и на стороне русской, и на стороне французской армии. А вот партизан (которые считают, что это неотъемлемый признак именно отечественных войн – прим. автора) в это время в Белоруссии не было. По крайней мере, документально это не подтверждено. Есть описание одного сомнительного случая, когда два кре-

стьянина убили двух заблудившихся французов, за что, впрочем, и сами были казнены. Но по деталям выходит, что это, скорее, было из самообороны, а не из-за всплеска патриотических чувств.

То есть в коллективном сознании белорусов 1812 год стал ассоциироваться не с лишениями и страданиями, а с несбывшейся надеждой на избавление от крепостной зависимости. Было даже предание, будто бы Наполеон забыл в одной из церквей Борисова шапку и рукавицы. Поэтому он должен обязательно вернуться за ними, а заодно и «вызволить край от москаля».

Справедливости ради нужно сказать, что точку зрения Минюста и некоторых других госучреждений союзной Белоруссии разделяют далеко не все историки, музейщики, политики, библиотекари и простые обыватели. Допустим, Борис Батура, председатель Минского облисполкома, весьма резко отозвался о попытках приписать Наполеону титул освободителя:

«Такие фразы, послы каких бы стран ни произносили их, недостойны дипломатических заявлений. В 1812 году вымерла одна треть всего населения района (Борисов лишился половины (!) своих жителей: было 1282 человека помещанского сословия, осталось 622 – прим. автора). Кому и какой ценой он нес освобождение? А ведь это только крупица тех бедствий, которые вызвало авантюрное вторжение Наполеона.

Сотни узелков на память

Стоит отметить, что белорусские крайние трепетно относятся к своей истории, а у старичка Борисова она богатая. Городу в этом году исполнилось 910 лет.

Я попросила составить рейтинг местных достопримечательностей представителя райисполкома, которая сопровождала нас в поездке, Наталью Жеко (вот ведь нарочно не придумаешь более подходящей иллюстрации к нынешним русско-белорусско-французским отношениям – Наталья сама из Красnodарского края, вышла замуж за борисовчанина с французской фамилией). На первое место она поставила Воскресенский собор (его почти со стопроцентной долей вероятности можно увидеть на всех постерах и календарях, посвященных городу). На втором месте оказалось как раз Брильское поле.

Всё, что с ним связано, возведено здесь в настоящий культ. В музее красуются метровые полотна, изображающие императора и его окружение, вышитые местными мастерицами мелким крестиком. Можно купить шариковую ручку в виде пехотного ружья, сделанного столь искусно, что даже затвор работает (пишущее перышко вместо стержня). Даже открытие дома местного библиофила, который родился намного позже, уже во второй половине XIX века, но прославился тем, что собирал всевозможные письменные свидетельства тех времён, было преподнесено, как минимум, как событие года. И это при том, что коллекция Ивана Хрисанфовича Колодева по теме наполеоновских войн, вполне вероятно, самая богатая в Европе, после смерти владелицы в 1914 году разошлась по разным библиотекам страны, и собрать её сейчас воедино ну совсем не представляется никакой возможностью.

Не стоит уже, наверное, говорить о фанатизме участников военно-исторических клубов (в реконструкции только белорусских клубов участвовало 12). Все они считают своей негласной обязанностью как можно точнее воспроизвести форму одежды и манеру поведения героев, которых играют. Приведу лишь такой пример.

ИРИНА ОШУРКОВА

ЛЕГЕНДА

Местные жители рассказывают, что после событий ноября 1812 года Березина отказалась течь по месту людских страданий и проложила себе новое русло. Историки не спорят, хотя приводят менее мистическое объяснение этому факту. После сражения река была полна телег, карет, большей частью переломанных, наваленных одна на другую, трупов лошадей и тел замёрзших и убитых людей. Зима в тот год началась рано и сразу с сильных морозов, поэтому в скором времени всё это намертво вмерзло в Березину. Весной же, обходя запруды, вода вывела себе иной путь и сегодня течёт не по своему родному руслу.

КСТАТИ

Какие бы то ни было упоминания о московском золоте, вывезенном Наполеоном, обрываются сразу за Березиной. Белорусские историки хором склоняются к версии, что пределы страны сокровище не покидало. Однако ни одна вещь из тех пяти драгоценных сундуков за 200 лет нигде не всплыла. Где утоплено или зарыто всё это добро, не знает никто. Или почти никто. Смуцует любознательность французов. Они продолжают усиленно вести раскопки – в это лето снова копали у деревни Студенка. Не золото ли ищут? Ведь право заниматься поисками нужно ещё купить – за месяц работ они заплатили десять тысяч евро.

Одним из украшений гусарского кивера был султан – вертикальный перьевый или волосяный пучок. Способов изготовления, впрочем, как и видов султанов, существовало несколько. Мне рассказали об одном из них. Занятие не для слабонервных: на прочной нитке нужно завязать несколько сотен, а может, и тысяч узелков из конского волоса, затем эта «пушистая» нитка наматывается на основу, и торчащие во все стороны волосинки подстригаются. Если заказать такой султан у специалиста, он запросит евро 500 за работу. Понятно, что не каждый готов выложить за «мохнатую финтифлюшку» 20 тысяч рублей при переводе на наши. Но ведь страсть к исторической точности пылает и не даёт покоя. Поэтому либо раскошеляются, либо делают сами, тренируя нервы.

Кукуруза с привкусом истории

Что касается самого Брильского поля, то подмечена была вот какая удивительная особенность. Всё это пространство не простаивает без дела. Уже насколько оно историческое-преисторическое (четыре памятника на нём: последний открыли на моих глазах – это знак «Скорбь и поклонение» – не кому-то конкретному, а вообще всем погибшим), а вообще всем погибшим), а вообще всем белорусам использовать его во благо. Одну его половину, ту, что ближе к мемориалам, засевают рапсом. Он невысокий, поэтому памятные знаки не закрывает. Вторую, ту, что уходит в низину, к реке, – кукурузой. Последнюю, по всей видимости, убрали не так давно – початки кое-где ещё валяются... Хотя я всегда и была преисполнена патриотических чувств, но что-то подсказывает, что в России

Всё дело в пуговицах

К слову, третье место в списке борисовских достопримечательностей упомянутая выше Наталья Жеко отдала как раз местным жителям – открытым и отзывчивым. Времени убедиться в достоверности белорусов было не очень много. Но, допустим, хозяин усадьбы, где мы ужинали, узнав, что принимает на российский журналистический разрез, разрешил разделить манекены, которые у него в холле позировали в кителях солдат 1812 года, чтобы самим облачиться в их форму и сфотографироваться на па-

ИРИНА ОШУРКОВА

Участники исторических клубов, которые сопровождали гостей на всех мероприятиях, тоже были довольны словоохотливы. «Ну не-е-е! Имена генералов, кто и с какого фланга наступал, вы ведь забудете не сегодня-завтра. Давайте, я лучше расскажу вам, откуда пошла такая фишка – на рукава гусарских мундиров, а ныне мужских пиджаков, пришивать в ряд несколько пуговиц. Ручаюсь, вы будете помнить про это всю жизнь и детям рассказывать, – отшучивается один из них. – Сегодня эти пуговицы выполняют исключительно декоративную функцию. Но есть легенда, что офицеры решили таким образом приучать солдат к хорошему манеру. Раньше как? Потекло из носа – раз, и рукавом вытер. А когда пришли пуговицы, да несколько, да железные – уже неудобно стало.

Кстати, тема пуговиц преследовала нашу группу в Борисове постоянно. Перед прощанием с этим городом мы побывали на концерте в костёле Рождества Пресвятой Девы Марии. Сейчас на реконструкции, а вообще здание по праву можно считать самым старым образцом религиозной архитектуры из сохранившихся в Борисове: его строительство завершилось в 1823 году. В честь памятных событий 200-летней давности здесь пел образцовый хор девчонок «Чароунас» (на русский его название можно перевести как «Очарование»). Исполняемые композиции перемежались прочтением фрагментов письма французского солдата 4-го батальона 55-го полка 12-й пехотной дивизии Поля Анри де Клемана своему сыну. Боец наполеоновской армии перед своей смертью в 1839 году рассказывал наследнику о трагических событиях на Березине. История одновременно

страшная и трогательная. Если вкратце, то суть её в следующем.

Поль Анри был тяжело ранен на Брильском поле... Очнулся он в лазарете, в Борисове (кстати, в здании рядом с нынешним костёлом). На соседней кровати с изуродованными ногами лежал русский солдат Иван Голвин, который, сразу переименовав французца в Павла, постоянно повторял, чтобы тот и не вздумал сдаваться, что он просто обязан выжить. Сам Иван угасал с каждым днём. Пытаюсь его спасти, врач назначил ампутацию. После той операции русский солдат не вернулся на свою койку. Только тогда Поль-Павел узнал, что это именно Иван вытаскивал его с поля боя. Тащил так отчаянно, настёрно и упрямо, что только в госпитале смогли разжать его одеревеневшие пальцы, в которых оказалась выдранный с французского мундира пуговица. Поль не понимал: откуда это стремление во что бы то ни стало спасти раненого врага? Эту пуговицу выздоровевший Клеман просил сына хранить, пока жива будет память о всех погибших солдатах в этой войне.

Не скрою, ревела, слушая концерт. Каково же было моё удивление, когда выяснилось, что история эта – чистая правда. Да, она творчески обработана, но в ней ни грамма выдумки. Этим летом потомки Поля Анри де Клемана приезжали в Борисов – они и рассказали все подробности тех событий, которые на протяжении двухсот лет передавались из поколения в поколение. Мало того, отцу Вячеславу, нынешнему ксёндзу костёла, была передана та самая французская пуговица, ставшая по воле русского солдата причиной спасения целого рода.

Среди местных жителей ходит легенда, что Наполеон, потерявший надежду выбраться из русской западни, с горя уронил в Березину свою шляпу, которая по-белорусски называлась «брыль». Отсюда пошло название самой деревни – Брыли (по-русски Брили) – и поля, на котором проходило сражение

Историческая справка

После сражения под селом Красным Наполеон вёл остатки своей «Великой армии» к русской границе с единственной целью – сохранить как можно больше солдат. Кутузов не хотел вступать в генеральное сражение и позволял своим войскам длительные остановки. Поэтому Наполеон сумел оторваться от основной армии Кутузова. Задача разгрома французов легла на плечи других генералов.

В середине ноября адмирал Чичагов занял Минск, а чуть позже и Борисов, где Наполеон планировал переправу через Березину. Однако подошедший маршал Удино выбил русских из Борисова, но Чичагов, отступая, взорвал постоянный мост. 24 ноября сам Наполеон подошёл к Березине (его силы составляли 30-40 тысяч солдат и примерно столько же гражданских), но переправе мешали солдаты Чичагова на западном берегу.

25 ноября Наполеон искусными обманными манёврами отвлекает Чичагова, демонстративно показывая, что собирается переходить реку южнее Борисова. Пока Чичагов подтягивает войска к городу, французские понтонёры строят два моста у деревни Студенки (это 15 километров от Борисова на север): один – для людей, другой – для артиллерии. 26 и 27 ноября переправа проходила относительно спокойно: на западный берег переправились основные силы французов – корпуса Удино, Нея, сам Наполеон со старой гвардией, некоторые корпуса Виктора. К вечеру началась переправа гражданских и недееспособных солдат.

28 ноября бои развернулись на обоих берегах. Чичагов, осознав обман, атаковал тех, кто уже переправился на западный берег. На восточном берегу на толпившихся у переправы людей выпалили ядра артиллерии Витгенштейна. Началась паника, давка, один мост рухнул. Прикрывавшие переправу французские корпуса вынуждены были отступить – в спешке они сметали с уцелевшего моста пешех. Утром 29 ноября французы сожгли мост. Многотысячная толпа не успевших переправиться оказалась в западне. Оставшиеся части наполеоновской армии были просто уничтожены налетевшими казаками и солдатами Витгенштейна.

Всего Наполеон потерял на реке около 35 тысяч человек пленными, ранеными, убитыми, утонувшими и замёрзшими (примерно 21 тысячу из этого числа составляли солдаты, остальные – гражданское население, шедшее за обозами). Потери русских войск составили около шести тысяч человек.

К слову, большинство современных обывателей Чичагова в том, что он упустил Наполеона, хотя имел отличную возможность захватить его на Березине. Сегодня многие историки склоняются к той версии, что адмирал действовал по тайному указанию Кутузова, в планы которого не входило пленение французского императора.

ПрапрапраНаполеон

Посмотреть на реконструкцию сражения на Брильском поле приехал Шарль Наполеон – потомок младшего брата императора. Он был очень взволнован.

«Прошло 200 лет, а я не могу справиться с эмоциями, потому что вижу место, где были убиты тысячи солдат. Я здесь не для того, чтобы судить кого-то. Просто хочется, чтобы современники понимали, что для французских Березина – не только катастрофа, но и символ маленькой тактической победы. Ведь Наполеон, находясь в безвыходной ситуации, прибег к военной хитрости и сумел спасти остатки армии.

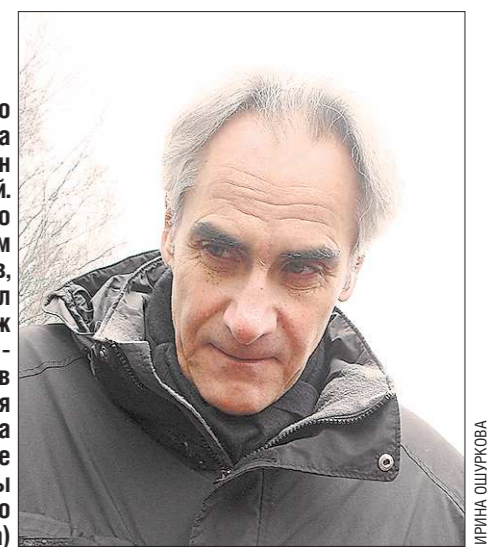
«Чем вы объясните феномен Наполеона: его фигура и сегодня для многих остаётся культовой?»

«Его судьба заставляет восхищаться им. Он, выходец из маленького корсиканского городка, стал известен как самый могущественный человек в мире. И то, что он умер в уединении на острове Святой Елены, окружая его ореолом романтизма. Спустя века детали стираются, а судьба остаётся в памяти.

«У нас в стране русские любят французского. А как сегодня французы относятся к русским?»

«Конечно, и французы любят русских. Ведь во Второй мировой войне мы были союзниками. Вспомните эскадрилью «Нормандия» – французские лётчики и русские авиамеханики делали одно дело. Это был совместный вклад в общую победу.

В отличие от своего знаменитого прадеда Шарль Наполеон очень высокий. Хотя, по свидетельствам историков, и Бонапарт был не такого уж маленького роста – 169 сантиметров (просто английская пропаганда приложила все усилия, чтобы сделать из него карлика)

ИРИНА ОШУРКОВА